

Дискуссии и обсуждения

НАЦИЯ, ЕЕ СУЩНОСТЬ И САМОСОЗНАНИЕ

А. Г. Агаев

В течение многих лет отдельные представления о нации настолько канонизировались, что сразу от них трудно отвыкнуть. Поэтому тем больший интерес представляет развернутая журналом «Вопросы истории» дискуссия по теории нации и национальных отношений. Ценным выводом этой дискуссии следует считать признание нации этнической общностью. М. С. Джунусов¹ именует ее «социально-этнической общностью». Этот вывод подготавливался многолетними трудами ученых СССР и зарубежных стран. Пальма первенства здесь принадлежит этнографам, в частности авторам историко-этнографических очерков «Народы мира». Между тем этот важный вывод ранее обходился в нашей литературе и не учитывался даже при многочисленных попытках определения понятия «нация».

На мой взгляд, прежде чем определить понятие «нация», надо выяснить сущность и признаки этнической общности людей, диалектику ее развития, консолидации и интеграции в различные исторические эпохи. Трудность решения этих вопросов обусловлена разнохарактерностью самих этнических общностей, разнообразием путей их формирования. До сих пор в науке доминирует взгляд, что одна этническая общность от другой отличается лишь территорией и языком. Против этого трудно возразить, но столь же бесспорно и то, что этническую общность могут характеризовать признаки: расовый, религиозный, политический, культурный. При ближайшем рассмотрении оказывается, что одна этническая общность может отличаться преимущественно языковым признаком, другая — территориальным, третья — религиозным и т. д. Стоит этому основному признаку данной общности ослабеть или вовсе исчезнуть, как рухнет вся этническая общность; она растворяется в окружающей этнической среде. Так происходит, например, с аджарским народом, который имел общий язык с грузинами, а отличался от них своей религией (аджарцы были мусульманами). Ныне, когда влияние религии на развитие национальностей в нашей стране стало утрачиваться, аджарская национальность все более сближается с грузинской нацией. Возникшие в нашей литературе в последнее время определения нации, в том числе и предложенные авторами дискуссионных статей, пока еще весьма приблизительны. В них не улавливается самая сущность нации как общности этнической; не показывается проявление этой сущности на примере конкретно-исторических типов наций периода капитализма и социализма. Вряд ли можно ограничивать специфику национальной жизни такими признаками, как территория, язык, экономика, культура. Эти признаки в равной степени присущи как родам и племенам, так и народности и нации. Эти черты можно наблюдать в том или ином виде даже у самой малой этнографической группы.

¹ М. С. Джунусов. *Нация как социально-этническая общность людей*. «Вопросы истории», 1966, № 4.

Итак, само понятие «этническая общность» относится ко всем этническим единицам и включает в себя единство всех этнических свойств. Но каковы же конкретные, специфические формы проявления этой этнической общности у нации? И. В. Сталин ответил на этот вопрос, введя в понятие «нация» признак «устойчивая общность людей». Признание за нацией признака «устойчивая общность» оказывалось уже достаточным, чтобы выделить ее в системе типов этнических общностей. В. Алексеев, например, характеризовал народность как «территориальное объединение людей, существование которого сопровождалось появлением относительно слабо развитой общности экономической жизни, территории, языка и психики»². Специфической чертой нации И. В. Сталин считал также единство всех четырех признаков нации, «взятых вместе»: стоит одному из них утратиться, как нация перестает быть нацией. Главным здесь обычно представлялся экономический признак. «Казалось бы,— писал В. В. Мавродин, исследуя процессы формирования русской нации,— что если налицо ряд признаков, определяющих нацию: общность территории, языка и психического склада, проявляющегося в общности культуры, то можно говорить о формировании русской нации... Какой же признак, определяющий собой нацию, отсутствовал на Руси в XV—XVI веках? Общность экономической жизни, экономическая связность»³. Эту же мысль излагал В. В. Мавродин и позже, на симпозиуме по истории образования русской народности и нации в 1954 году⁴. У И. В. Сталина есть еще одно высказывание, послужившее исходной точкой для различения типов этнических общностей. Он писал о «зародышевом состоянии» этнических признаков у преднациональных общностей. При определенных условиях эти признаки развивались в национальные черты. Так возникла идея о «количественном» критерии при характеристике различных этнических общностей. Придерживаясь этого критерия, Л. В. Черепнин отмечал, что «все четыре признака в недоразвитом виде присущи и народности»⁵. С этой же точкой зрения солидаризируется и Т. А. Жданко: «По мере формирования каждой народности возникали и зачатки экономических и территориальных связей в заселенных ею местах, появлялись элементы общности языка, материальной и духовной культуры, семейно-бытового уклада, т. е. зарождались те компоненты, дальнейшее развитие которых обусловило своеобразие каждой нации»⁶. Перечислив известные четыре признака нации, А. С. Тонких также писала, что у народности «все эти признаки находятся в зародышевом состоянии, они еще недостаточно развиты и малоустойчивы по сравнению с национальными»⁷.

Мнения ученых расходятся и относительно типов этнических общностей. Большинство исследователей в настоящее время придерживается точки зрения, что существуют три исторических типа этнической общности: 1) родоплеменная общность; 2) народность; 3) нация. Еще в 1924 г. высказывалась мысль о роде как самостоятельном, предшествующем племени типе этнической общности⁸. Это же мнение почти сорок лет спустя вновь появилось в литературе. Вышеупомянутая работа В. Алексеева так и называется: «Род, племя, народность, нация». Характеристика первобытнообщинного строя двумя последовательно сменяющимися историческими типами этнической общности людей объясняется, вероятно, отождествлением рода как социальной клетки об-

² В. Алексеев. Род, племя, народность, нация. М. 1962, стр. 21.

³ В. В. Мавродин. Формирование русской нации. Л. 1947, стр. 31.

⁴ «Вопросы языкознания», 1954, № 3, стр. 133.

⁵ Там же.

⁶ Т. А. Жданко. Этнографическое изучение процессов развития и сближения социалистических наций в СССР. «Советская этнография», 1964, № 6.

⁷ А. С. Тонких. Племя, народность, нация как исторические формы общности людей. Воронеж. 1959, стр. 6.

⁸ «Шесть лет национальной политики». М. 1924, стр. 213.

щества того времени с племенем как этнической общностью. Думается, М. С. Джунусов прав, отмечая, что племя — это «первый тип этнической общности людей», а род — «первая форма социальной организации общества»⁹. Но вряд ли вызовет возражение то, что уже в эпоху первобытнообщинного строя складывались различные подтипы этнической общности. Если типичной формой этой общности было отдельное племя со своей территорией, языком, религиозными празднествами, культовыми обрядами, общим местом погребения, то параллельно с племенем как этническая общность мог существовать и отдельный род со своим особым диалектом, родовым огнем, наследованием родового имени в качестве личного самым старым членом рода¹⁰. История народов Советского Севера свидетельствует о многих примерах существования отдельных родов со специфическими этнографическими чертами. Высшим подтипом родо-племенной этнической общности первобытнообщинного строя был «союз племен», или «группа родственных племен». Следы их и в наше время сохранились в некоторых районах Африки, Океании, Латинской Америки. При ближайшем рассмотрении порой можно обнаружить, что значительная часть таких союзов некогда представляла собой отдельное племя с собственным языком, территорией, культовыми обрядами. Это племя позже раздробилось на несколько мелких племен в результате роста их населения, территориальных передвижений и так далее. Подобный союз родственных племен был первым шагом образования народности.

Разноречивы мнения в литературе относительно народности. В 1949 г. П. И. Кушнер взял под сомнение установившееся в науке представление о народности как этнической общности раннеклассовых обществ. Он писал: «Остается спорным, можно ли такую общность, как народность, считать присущей рабовладельческой формации вообще»¹¹. Это сомнение автор высказывает и применительно к феодализму. Складывание народности «в современном смысле», замечает П. И. Кушнер, относится к тому времени, когда расширение и укрепление обмена, связывавшего все более крупные районы и области, перемещение населения из сельских мест в города, сближение на этой основе диалектов и говоров, унификация обычаев — «все это объединяло территориально и в бытовом отношении большие массы населения»¹². С. А. Токарев, считая народность этнической общностью феодальной эпохи, ставит между родо-племенной общностью и народностью такую форму этнической общности, как «демос»¹³. Впрочем, эта точка зрения неоригинальна: и прежде делались попытки ставить между родо-племенной этнической общностью и народностью такую форму этнической общности, как народ¹⁴. Ф. Энгельс отмечал, что в Древнем Риме на базе целой группы племен первоначально сложился народ, а не народность¹⁵. Вероятно, подобных примеров в мире было много. Так, в одних случаях на базе разложения родо-племенных объединений непосредственно формировались народности, обладающие своим этническим лицом, а в других — народы, не выражавшие до поры до времени никакой конкретной национальности. Позднее эти народы, приобретая этнические свойства, становились народностями. Кстати, и многие народности в первый период своего

⁹ М. С. Джунусов. Указ. соч., стр. 22.

¹⁰ «Сибирский этнографический сборник». Вып. IV. М. 1962, стр. 224—225.

¹¹ П. И. Кушнер. Учение Сталина о нации и национальной культуре и его значение для этнографии. «Советская этнография», 1949, № 4, стр. 5.

¹² Там же.

¹³ С. А. Токарев. О проблеме типов этнических общностей. «Вопросы философии», 1964, № 11, стр. 52.

¹⁴ М. Д. Каммари. Создание и развитие И. В. Сталиным марксистской теории нации. «Вопросы истории», 1949, № 12, стр. 68.

¹⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 146—147.

становления еще недостаточно обнаруживали ярко выраженную этническую индивидуальность.

Теперь несколько слов о понятии «национальность». В. А. Москаленко внес в литературу мнение о национальности как особой исторической форме общности людей. «Национальность — это еще не сложившаяся нация, когда некоторых признаков не хватает, либо признаки еще не созрели»¹⁶. Нам представляется, что эта точка зрения не имеет реальной основы и между народностью и нацией не существует какой-либо самостоятельной промежуточной формы этнической общности, так как «не сложившаяся нация» — это не что иное, как та же народность, вступившая в стадию национального формирования. На наш взгляд, понятия «народность» и «национальность» — это близкие понятия. Можно было бы термин «народность» заменить даже термином «национальность» в применении к рабовладельческой и феодальной формациям. Помимо всего, такая замена избавила бы науку от тенденции рассматривать народность только как этнографическую категорию, что принижает ее исторически-социальный характер. Это важно и для преодоления фактов противопоставления народности и нации. А. Е. Мординов, например, лишает язык народности национального содержания и формы и полагает, что он не является формой национальной культуры, какой, по мнению автора, может быть только национальный язык¹⁷.

В современной партийно-политической литературе все чаще используется формула «нации и национальности СССР», где под национальностями подразумеваются народности. Однако нередки случаи, когда в печати фигурирует формула «национальности и народности», где под национальностями подразумеваются нации. Все это говорит о разнообразии содержания, вкладываемого в то или иное понятие, а это, в свою очередь, делает необходимым уточнить понятия и типы этнических общностей.

Однако замена понятия «народность» понятием «национальность» неоправдана. «Народность» указывает на конкретный исторический тип этнической общности, характерный для докапиталистических классовых обществ. Понятие же «национальность» более широкое, собирательное и универсальное. Под «национальностью» подразумевается в равной степени родо-племенная общность, народность, нация, даже национальная группа. Помимо того, «национальность» есть выражение этнической личности и этнической принадлежности человека.

Надо полагать, что количество исторических типов этнической общности людей неправомерно произвольно расширять или сужать. Материалистическое понимание этнической общности обязывает каждого исследователя исходить не из каких-то априорных, а из реальных процессов, лежащих в основе этнических движений народов. Объективной формой существования этнической общности выступает этническая связь людей, которая проходит через три качественно отличные друг от друга стадии развития: кровнородственную, территориальную и собственно национальную, преимущественно экономическую. Каждой из этих стадий соответствует свой тип этнической общности: родо-племенная народность и нация. Другие стадии этнической связи истории неизвестны. В то же время было бы ошибочным утверждать, что различные ти-

¹⁶ В. А. Москаленко. Племя, народность, нация как исторические формы общности людей. М. 1961, стр. 8.

¹⁷ А. Е. Мординов. О социалистическом содержании и национальной форме советской культуры. М. 1959, стр. 225. Известное противопоставление народности и национальности имеет место и в других трудах. В документах переписи населения СССР 1926 г. выделялись рубрики: «национальность» и «народность». То же самое повторилось в 1959 г.: в общем списке «национальностей СССР» особо выделены две группы народностей — «народности Дагестана» и «народности Севера». Это обособление позволяет прийти к выводу, что народность находится вне категории национальности и ей, стало быть, чужды национальные признаки.

пы этнической общности механически следуют за сменами формаций. История свидетельствует о том, что зачатки территориального типа этнической связи возникают еще при первобытнообщинном строе, это и обуславливает множество подтипов родо-племенной общности. Так же обстоит дело с народностями и в период рабовладельческой и феодальной формации. В раннеклассовых обществах существовало множество этнических объединений, имевших признаки родо-племенных образований, в том числе и так называемые «территориальные племена», находившиеся где-то между кровнородственным племенем и народностью¹⁸. Наряду с этим в ту пору имели место и такие подтипы этнической общности, как территориальная, языковая, религиозная, культурная, антропологическая и другие разновидности, которые служили основой для последующих этнических образований.

Народности (или национальности) раннеклассовых обществ, как и родо-племенная форма этнической общности людей, отличались подвижностью этнических граней. В процессе переселений, войн, стихийных бедствий и других событий они проходили сложный путь, отличавшийся ассимиляциями, растворениями, скрещиваниями. В результате этого на базе одних народностей возникали другие; отдельные народности дробились на несколько ветвей, как это было, например, с древнерусской народностью. Некоторые народности складывались на основе группы родственных, а иногда и неродственных народностей, различных территориальных племен, языковых, религиозных и прочих групп. В основе этих процессов лежали экономические условия феодализма; феодальная раздробленность приводила к усилению не только центростремительных, но и центробежных этнических движений народностей, закрепляла этнографические границы, языковую обособленность. Но в отличие от народности рабовладельческой эпохи народность периода феодализма имела более дифференцированные этнические признаки: она непосредственно предшествовала национальной общности. В недрах народности или группы народностей периода феодализма накапливались многие социально-экономические, политические и идеологические факторы, способствовавшие в дальнейшем перерастанию народности в нацию.

Нация является этнической общностью, характерной для эпохи капитализма и социализма. Но и в эти эпохи этнические общности не исчерпываются одним этим типом. При капитализме, характеризующемся крайней неравномерностью развития народов и стран, во многих районах капиталистического мира насильно консервируются феодальные, полуфеодальные, первобытнообщинные отношения. Так, черты родо-племенной организации сохранились в наши дни у некоторой части аборигенного населения ряда стран Америки, в том числе в США, особенно в штате Аляска. Капиталистическая формация утвердилась в Англии, Франции и некоторых других странах Западной Европы несколько сот лет тому назад, между тем в этих странах до сих пор существуют этнические общности, далекие от нации. Бретонцы, корсиканцы, галы, ольстерцы, уэльсцы, фризцы сохранили этническую оболочку народности. Это народности периода капитализма, которые, как и буржуазные на-

¹⁸ Следует заметить, что в нашей литературе недостаточное внимание уделяется проблеме этнографической группы. Истории известны многочисленные факты преобразования родо-племенных этнических общностей вначале в этнографические группы и через них в малые народности; нередко народность состояла из этнографических групп. Имели место и такие случаи, когда уже сложившаяся народность становилась этнографической группой (скажем, областным подразделением) другой народности или нации. Такой путь развития прошли, в частности, провансальцы. «Южнофранцузская нация», по словам К. Маркса, «первая из всех наций нового времени выработала литературный язык. Ее поэзия служила тогда недостижимым образцом для всех романских народов, да и для немцев и англичан... В течение целых веков французы-южане боролись против своих угнетателей. Но историческое развитие было неумолимо. После трехсотлетней борьбы их прекрасный язык был низведен на степень местного диалекта, а сами они стали французами» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 5, стр. 378).

ции, живут на капиталистической экономике и политике. С веком капитализма связано также такое новое этническое явление, как этно-территориальная и экстерриториальная национальная группа. В развитых капиталистических странах, пожалуй, нет ни одной крупной и малой нации, большая или меньшая часть населения которой не проживала бы в окружении инонациональных коллективов. Эти национальные группы, количество населения которых растет с каждым годом, составляют ту силу, которая постепенно стирает этнические грани между нациями, ведет к их ассимиляции. Если этнографическая группа занимает определенную, большую частью окраинную территорию народности и отличается слабой подвижностью населения (это во многом результат того, что ее экономика носит сельскохозяйственный характер), то национальная группа тяготеет, напротив, к промышленным и культурным центрам, характеризуется высокой подвижностью населения, сравнительно быстро осваивает язык и нравы народа, среди которого живет.

Исторически этнической категорией социализма также является нация, но и здесь не существует единого типа национальной общности, хотя социализм и обеспечивает равное развитие для всех этнических общностей. Более того, в настоящее время в социалистических странах, в том числе в СССР, «нетипичные» этнические общности преобладают в количественном отношении над «типичными». По самым приблизительным подсчетам, в СССР на 20—25 наций приходится более 60 народностей, около 30 этнографических групп и столько же национальных групп (небольших частей населения зарубежных национальностей). Мы употребили в данном случае понятие «народность» весьма условно, имея в виду этническую оболочку этой общности. Появление здесь определения «социалистическая» указывает на качественно новое социально-экономическое и политическое содержание народности при социализме. Как же складывается судьба народности в эпоху социализма? Социализм преобразует народность на своих социально-экономических и духовных началах: открывает перед ней перспективу превращения в социалистическую нацию или, в будущем, — слияния с одной из таких наций. Процессы национальной консолидации и интеграции народностей при социализме характеризуются разной длительностью. Народности, близкие к нациям по языку, культуре, историческим и местным особенностям, интегрируются с родственными нациями раньше; те, которым не присуща такая близость, — позже.

Сохранение некоторых народностей объясняется также их территориальной отдаленностью от крупных наций (зачастую естественными рубежами, препятствующими взаимному общению), недостаточным уровнем развития экономики и культуры народности, тяготеющей к добровольному слиянию с соседней нацией. Надо полагать, что внутри-этническая консолидация народностей не завершится преобразованием всех их в национальные общности. Определенная часть народностей сохранится долгое время, свободно развиваясь в системе коммунистических народов. Народность как разновидность этнической общности коммунистической формации доживет до того времени, когда произойдет слияние наций.

Определение понятия «нация», предложенное участниками дискуссии, содержит в себе некоторые попытки отобразить специфические черты нации. Но эти попытки еще очень робки, если учесть, что отмечено разве только (и это в скобках) наличие у нации рабочего класса и общности литературного языка¹⁹. Эти черты носят, бесспорно, принципиальный характер, но они недостаточны для того, чтобы определить осо-

¹⁹ П. М. Рогачев, М. А. Свердлин. О понятии «нация». «Вопросы истории», 1966, № 1, стр. 45.

бое место нации в системе типов этнических общностей. То же самое можно сказать и об определении нации, предложенном М. С. Джунусовым. Говоря о развитии национальных черт «в ходе становления как капиталистических, так и социалистических экономических отношений»²⁰, автор упускает из виду, что на тех же отношениях наряду с капиталистическими и социалистическими нациями основываются капиталистические и социалистические народности, этнографические группы и другие этнические единицы. Вероятно, чтобы не спутать нацию с народностью, необходимо максимально ограничить черты нации.

На наш взгляд, понятие «нация» должно отвечать по крайней мере трем требованиям. Оно должно отражать, во-первых, видовое отличие нации как этнической общности в общей системе исторических форм общностей людей, таких, как государственная, расовая, классовая, интернациональная и т. д. Во-вторых, представлять нацию как высшую и последнюю форму этнической общности. В-третьих, выявлять специфику нации среди типов этнической общности.

В литературе, как мы уже говорили выше, сущность, специфика нации характеризуется чаще всего широко распространенной формулой И. В. Сталина — «исторически сложившаяся общность людей». Причем И. В. Сталин толковал эту формулу не совсем точно: «Нация, — писал он, — не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей» потому, что «итальянская нация образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бриттов, германцев и т. д. То же самое нужно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племен»²¹. Как видим, здесь вопрос о возникновении нации в конкретно-исторических условиях подменен вопросом об этнических процессах их консолидации и интеграции. Более того, нация здесь не является исключением, а, значит, формула «исторически сложившаяся общность людей» распространяется на любую этническую общность, а не только на нацию. Подойдем к этой формуле с другой стороны. Вывод о складывании наций «из людей различных рас и племен» подводит к мысли, что нации непосредственно предшествовали просто «люди различных рас и племен», а не конкретные национальности (народности) со своим языком, этнической территорией, экономикой, культурой, характером, этническим самосознанием.

Формула «исторически сложившаяся общность людей» разрывает, по существу, действительную связь нации с теми этническими образованиями, которые легли в основу нации, дав ей свою территорию, язык, характер, этнические особенности. Вместе с тем она применима не только к нациям: исторически сложилась и государственная общность людей, и классовая, и религиозная и т. д. В интересах ограничения понятия «нация» целесообразно характеризовать нацию как «историческую форму этнической общности людей», «высшую форму этнической общности людей» или «этническую общность людей, типичную для капитализма и социализма».

Включение в определение нации понятия «этническая общность» делает уже не обязательным обозначение или перечисление ее общ-этнических признаков. Остается только показать специфические формы проявления этих этнических свойств. Так, кружным путем мы опять приходим к проблеме самой этнической общности, высшей и последней исторической формой которой является нация.

Под термином «этническая общность» этнографическая литература понимает «исторически сложившуюся группу людей, связанных общ-

²⁰ М. С. Джунусов. Указ. соч., стр. 20.

²¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 2, стр. 293.

ностью территории своего формирования, языка и культуры»²². Правильно характеризуя основные признаки этнической общности, эта формула не отображает существа этой общности. В чем же здесь дело?

Этнические свойства большой группы людей, объединенной воедино какой-либо связью — родовой, племенной, семейной, территориальной и т. д., — первоначально формировались благодаря двум объективным факторам: территории и языку. Но функцию территориального фактора в жизни и этнических судьбах народа нельзя сводить только к тому, что территория предоставляет расселенному на ней народу общность совместного жительства и совместной деятельности. Функции территории гораздо шире. Кроме того, что она является областью, где проживает народ, где он создает и сохраняет внутреннюю взаимосвязь индивидов, собственную экономику, культуру, государственность, территория — это пространство с конкретной фауной и флорой, климатом, ландшафтом, подземными богатствами. Живя в течение веков на одном и том же пространстве, в одной и той же географической среде, люди, объединенные в этническую общность, испытывают влияние этого пространства на свою экономику, материальную и духовную культуру, обряды, обычаи, психику. Идентичность природных условий являлась, особенно у древних народов, основанием для более или менее идентичного воздействия пространственного фактора на их хозяйственную, культурную жизнь, сознание, если даже эти народы отстояли друг от друга на большие расстояния и не поддерживали между собой никакой связи. Таким образом, исторически доставшиеся народам территории, разнообразные по своим природным условиям, способствовали этнической дифференциации, в основе которой лежала дифференциация по хозяйственному и бытовому признакам. Определенная территория тем самым превращалась в этническую территорию. Функция территории в этническом плане состоит еще и в том, что сама она оказывается под культурным воздействием народа. Общее направление и характер этого воздействия идентичны там, где идентичны сами природные условия, однако степень этого воздействия, его конкретные формы различны у различных народов, поскольку сами народы отличаются неодинаковым социально-экономическим уровнем жизни, хозяйственными навыками и историческими традициями. Это разнообразие культурного влияния усиливает хозяйственную, культурную и прочую дифференциацию народов, прямо или косвенно отражаясь на их этнических свойствах.

Этническая территория характеризует всякую этническую общность — родо-племенную, народность или нацию. Это связано с тем, что этническая территория служит объективным фактором складывания этнических свойств, формирования и развития народа. Надо полагать, что понятие территории как фактора, условия формирования этнической общности не совпадает с понятием территории как этнического признака народа. Конкретным признаком национальности территория становится лишь тогда, когда у народа возникает чувство исторического права на занимаемую им территорию и чувство родины, родной земли. Этническая территория поддерживает национальное сознание даже «на расстоянии». Все это означает, что своим существованием и развитием национальность обязана этнической территории. Поэтому люди, составляющие данную национальность, и считают территорию этническим признаком национальности. Но это весьма специфический признак. Сформировавшаяся национальность, у которой выработались все этнические черты, на определенное время может эмансипироваться от этнической территории. Иногда случается, что национальность в силу тех или иных исторических условий покидает этническую терри-

²² «Численность и расселение народов мира». М. 1962, стр. 29.

торию. Национальность уходит, а территория остается. Это свойство национальности эмансипироваться от территории носит, конечно, относительный, во многом условный характер, так как сколько-нибудь значительное время экстерриториальная национальность не сможет сохранять свои этнические свойства: распыленная в инонациональной среде, этническая общность рано или поздно растворится в них.

Теоретический интерес представляет вопрос и о том, как, в какой конкретной форме проявляется этнический признак территории у различных типов этнической общности, например, у народности и нации. Вероятно, для народности характерна изрезанность этнической территории этнографическими границами. В рамках этих границ происходят территориальные передвижения народности, складывание диалектов. Этническая территория нации свободна от этнографических границ, общение и передвижение людей происходит в общетерриториальных рамках.

В критическом рассмотрении нуждается вопрос о так называемой «общности территории». Эта формула предполагает два момента: 1) все народонаселение данной национальности проживает на единой территории, 2) на этнической территории одной национальности проживает только эта национальность.

Первоначально, когда складывались родо-племенные этнические образования, границы территории и границы племени совпадали. В последующем, особенно в эпоху капитализма и социализма, определенные части населения всех развитых национальностей стали проживать вне своей этнической территории. Принцип «общности территории» нарушился. Если бы нацию характеризовала «общность территории», то все эти части наций, расселенных на этнических территориях других наций и народностей (татары, украинцы, армяне и т. д.), пришлось бы исключить из числа наций. В литературе можно встретить мнение о том, будто бы отдельные народы иногда теряют «цельные», «сплошные» территории и переходят к «островковым» территориям. В качестве примера здесь называют башкирскую советскую нацию. Этот пример, как и вообще практика расселения одних народов на территориях других, нередко используется буржуазными авторами в пользу вывода о какой-то территориальной «деэтнизации» советских наций и народностей. Подобные выводы несостоятельны, так как национальность не лишается этнической территории в том случае, когда на ней расселяется стороннее население, когда границы между республиками и, следовательно, этническими территориями разных народов перестают носить политический характер. И, наконец, еще один вопрос о взаимосвязи национальности и этнической территории. Роль этнической территории велика на начальных стадиях складывания этнической общности. В последующем она несколько снижается. Вновь эта роль возрастает тогда, когда национальность по тем или иным причинам вдруг лишается своей этнической территории. В этом случае национальность как таковая может исчезнуть, став пищей для окружающих этнических организмов. Но у нации в отличие от народности функции этнической территории неуклонно возрастают, становясь естественной основой национальной экономики. При прочих равных условиях та нация оказывается в наиболее выгодных условиях, территория которой достаточно обширна для размещения современной многоотраслевой промышленности и других отраслей экономики. Помимо того, этническая территория — первооснова государственного объединения нации, что вытекает из свойства экономической и политической концентрации населения, говорящего на одном языке. Таким образом, территория выступает необходимым условием суверенитета нации и вообще самого существования нации как «хозяйственно-политической единицы».

В нашей литературе о понятии «нация» до сих пор еще бытует изолированное рассмотрение этнических признаков и факторов возникновения и развития наций. Между тем они находятся в сложной причинной взаимосвязи, оказывают воздействие друг на друга, а все вместе взятые — на этнические свойства, как и те, в свою очередь, оказывают обратное воздействие. Так, этническая территория по отношению к национальной экономике выступает в качестве ее естественной основы; длительное, многовековое развитие в определенном пространстве отражается на материальной и духовной культуре нации. Тесная связь существует между территорией и языком. Территория предоставляет национальности возможность общения, без чего немислимо складывание обособленного этноса, но эта возможность превращается в действительность лишь тогда, когда формируется язык данной национальности как единственное средство общения и как одно из основных средств развития этнических свойств национальности.

Язык, как и территория, выступает в двух ролях по отношению к этнической общности. Он является одним из основных объективных факторов складывания и развития этнической общности и одновременно представляет собой ее этнический признак. Как объективный фактор консолидации этнической общности язык, во-первых, — общее творение и общее достояние людей данной этнической общности. Во-вторых, он позволяет им поддерживать контакты независимо от того, к какому месту жительства принадлежат люди, к каким сословиям и классам они относятся. В-третьих, язык наделен свойством объединить говорящих на нем людей, сблизить, сплачивать их в этническую общность. Но эту функцию внутритнического объединения язык выполняет постольку, поскольку он одновременно выделяет этническую общность во внешней среде. Это двуединое свойство язык приобретает в тех конкретных случаях, когда в том или ином территориальном районе параллельно действует несколько совершенно различных языков, самое минимальное — два. Например, в Дагестанской АССР носители лакского языка были окружены чуждой лакцам лингвистической средой — аварским, даргинским, кайтагским, лезгинским, агульским языками. Эти языки непонятны лакцам и затрудняют им возможность общения за рамками своей этнической территории. Сам же лакский язык представляет такие же затруднения для носителей аварского, даргинского и других языков. Развитию тех или иных этнических свойств способствуют также «материя и форма» языка. «Характерные качества голоса, фонетический облик речи, быстрота и относительная гладкость произношения, длина и построение предложений, характер и объем лексики, насыщенность ее учеными элементами, способность слов откликаться на потребность социальной среды и, в частности, ориентация речи на языковые привычки своих собеседников, — все это небольшая часть сложных показателей, характеризующих личность»²³. Советские лингвисты доказали бесспорное влияние содержания и формы языка на развитие этнических свойств народа. «Логика в своих основных начертаниях общечеловечна, грамматика национальна и определяется больше всего особенностями данного языка или данной группы языков», — отмечал Р. А. Будагов. Он, в частности, подчеркнул, что национален строй предложения, одно и то же суждение различно выражается на различных языках²⁴. Кроме того, когда человек постоянно общается в кругу своих соплеменников, он сам уже не замечает, как сильно и постоянно указывает язык на

²³ Э. Сепир. Язык. В кн.: В. А. Звегинцев. История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М. 1965, стр. 248.

²⁴ Р. А. Будагов. Введение в науку о языке. М. 1965, стр. 350.

его национальность, как язык поддерживает его национальную индивидуальность.

Практика языкового строительства народов показывает, что степень воздействия языка на этнос и на его дифференциацию тем выше, чем эмоциональнее язык. Язык приобретает значение этнического признака тогда, когда становится фактором национального самосознания. Для этого надо, чтобы язык был, во-первых, материнским, так как внутреннее общение народа на чужом языке затрудняет развитие национальной личности народа; во-вторых,— общим для всего населения, признающего себя единой этнической общностью. Взаимосвязь языка и национальности вступает в новую фазу развития, когда язык становится средством создания оригинальной национальной литературы, науки, искусства, в которых наиболее полно воплощается национальное самосознание, самобытность национальности как субъекта истории. Это, в свою очередь, ведет к обогащению самого языка. Талантливые художники слова делают его еще более ярким и выразительным. Язык становится предметом национальной гордости.

Новую силу язык как свойство национальности, осознанное народом, обретает в период национально-освободительных движений. Капитализм принес новые формы угнетения, в том числе стремление к насильственной ассимиляции покоренных народов, а так как национальная личность прежде всего обнаруживается в национальном языке, преследование языка входит почти во все «программы» национального угнетения эпохи капитализма. Эта политика проводилась и проводится капиталистическими и империалистическими нациями в колониях и в метрополиях. Известно, что во Франции еще в 20—30-е годы XX в. в школах с провансальским и бретонским составом учащихся даже в перерывах между занятиями запрещалось общаться на родном языке. Для внедрения английского языка в шотландскую школу учителя подбирались из числа англичан. Стеснение языков нерусских наций и народностей было государственной политикой русского царизма.

Политика насильственной языковой ассимиляции возбуждает у народа обостренное чувство национальности.

Таким образом, если «общность языка» — один из основных факторов развития этнических свойств народа, то этническим признаком выступает непосредственно сам язык, причем обособленный, свойственный данному народу и им сотворенный.

Если язык является бесспорным этническим признаком каждой этнической общности, то проявляется он у различных типов этой общности качественно различно. Племенному языку присуще большое разнообразие. У народности территориальные диалекты преобладают над общим языком, на этой диалектной основе возникает письменный, литературный языки; налицо пестрота норм морфологии и синтаксиса. Язык нации, или национальный язык, характеризуется преобладанием общего языка над местными диалектами, возникновением литературного языка на базе общего разговорного языка и его распространением в общенациональном масштабе, прекращением процесса диалектного дробления языка, созданием общей грамматики и синтаксиса²⁵. При переходе от языка народности к языку нации, по свидетельству Р. И. Аванесова, во-первых, постепенно прекращается образование новых диалектных различий, диалекты превращаются в архаическую категорию; во-вторых, диалекты постепенно перестают быть типом языка на данной территории, так как часть населения начинает использовать общенациональный язык; в-третьих, диалекты как низшая форма язы-

²⁵ В лингвистической литературе вопрос о качественном различии языков народности и нации раскрыт В. В. Виноградовым («Вопросы языкознания», 1954, № 3, стр. 135).

кового развития постепенно становятся местными разновидностями национального языка; в-четвертых, на поздних этапах развития национального языка диалекты начинают исчезать под воздействием литературной обработанной формы²⁶.

Эта унификация и индивидуализация языка отражает исторический процесс унификации и индивидуализации самих этнических свойств народа. В основе этого процесса лежат экономические факторы. «Во всем мире,— отмечал В. И. Ленин,— эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями. Экономическая основа этих движений состоит в том, что для полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе»²⁷. Уже одно это обстоятельство доказывает связь языка со всеми другими факторами складывания этнической общности и каждого ее типа. Это свидетельствует о связи языка как этнического признака со всеми другими признаками. Задача исследователя—раскрыть механизм этой причинной взаимосвязи элементов этнической общности во всех направлениях.

В литературе достаточно говорится об экономическом признаке нации. То положение, что экономика является бесспорным этническим признаком всякого народа, не вызывает сомнения. Через экономику этническая общность втягивается в исторический процесс и, сохраняя свои этнические признаки, проходит через исторические стадии развития этнической связи, приобретая на каждом конкретном историческом этапе качественно отличный социальный облик. Что касается собственно нации, то в трудах основоположников марксизма-ленинизма четко раскрыта связь нации с капиталистической и социалистической экономикой, показана роль индустриальной экономики в концентрации населения, говорящего на одном языке, складывании нового типа этнической общности. «Только крупная машинная индустрия,— писал В. И. Ленин,— вполне разрушает земляческий характер общественных связей и ставит на их место национальные (и интернациональные) связи»²⁸. В отличие от народности как крестьянской национальности, отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, нация суть промышленная или городская национальность. Основоположники марксизма учитывали эту принципиальную разницу и отличали «крестьянские народы» от «буржуазных народов»²⁹. Крупная индустрия как основа нации породила соответствующую социально-классовую структуру нации с ее качественно новой расстановкой социальных сил, идеологией, духовным миром, бытом, семейными отношениями. Буржуазия стала во главе нации, ставя «возвышение всей нации в зависимость от *своего* возвышения»³⁰, формируя национальный характер по своему образу и подобию. Несколько позже, но с той же неумолимостью национальным классом стал пролетариат, класс «с собственными интересами и принципами, с собственным мировоззрением, класс, противоположный всем имущим классам, и в то же время класс, на котором зиждется вся сила нации и ее способность к дальнейшему развитию»³¹.

При переходе от капитализма к социализму пролетариат преобразуется в рабочий класс и организуется сам как нация, все более пополняясь за счет «массы нации» — крестьянства. Таким образом, «исторический характер» нации, на что указывал В. И. Ленин, заключается в

²⁶ Там же, стр. 137.

²⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 25, стр. 258.

²⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 392.

²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 428.

³⁰ Там же, стр. 54.

³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 2, стр. 463.

том, что она формируется в процессе складывания крупной промышленности, концентрации средств производства, громадного роста и концентрации населения, «перетасовки» этого населения в общенациональном масштабе и вызванного всеми этими объективными процессами перехода членов этнической общности от местного бытия к историческому, от местной и территориальной замкнутости к национальному единству. Более того. «Скачкообразный характер экономического развития,— отмечал В. И. Ленин,— быстрое преобразование способов производства и громадная концентрация его, отпадение всяческих форм личной зависимости и патриархальности в отношениях, подвижность населения, влияние крупных индустриальных центров и т. д.— все это не может не вести к глубокому изменению самого характера производителей»³² и «к изменению духовного облика населения»³³.

Так мы подходим к проблеме, наименее разработанной в литературе, о понятии «нация», к проблеме связи экономики и этнических свойств нации.

Если учесть, что эти свойства обнаруживаются в антропологическом типе, национальном характере, традициях, обычаях, обрядах, во вкусах и симпатиях, присущих данной национальности, в национальной манере воспринимать явления объективной действительности, в материи и форме языка, в эмоционально-психических свойствах, национальном сознании и национальном чувстве, то крупнопромышленная экономика (и капитализма и социализма) оказывает громадное воздействие на все стороны этноса нации. Это воздействие в конечном результате сродни воздействию таких факторов, как этническая территория, язык, культура. Однако характер, формы и направление этого воздействия, само место экономики в эволюции этнических свойств иные. Подобно тем же факторам, национальная экономика способствует: 1) концентрации этнических качеств нации; 2) унификации их в пределах национального состава населения; 3) дифференциации этнических свойств данной нации от этноса других национальностей. Ф. Энгельс, в частности, отмечал, что господство Англии на море, быстрое развитие английской промышленности «полно развили почти в каждом индивидууме присущую национальному характеру энергию, решительную деловитость наряду с самой спокойной рассудительностью»³⁴. Далее мы еще раз вернемся к проблеме взаимосвязи экономики и этнических свойств нации. Здесь же подчеркнем, что формула «общность экономики» или «общность экономической жизни» отражает функции экономики как объективного фактора исторического развития нации, в качестве же этнического признака экономика характеризует нацию с точки зрения типа, содержания и структуры.

Большая группа людей, расселенная на определенной этнической территории, имеющая обособленный язык, экономику в ее конкретных исторических формах, логически становится творцом и носителем самобытной этнической культуры — материальной и духовной. Культура — не демиург национальности, а ее неизбежный продукт, типология которого совпадает с типологией экономики. Обладает ли данная этническая общность своей культурой, своей — в смысле ее создания, отражения ею действительных духовных потребностей этой общности, своей в смысле отражения этнических свойств общности и воздействия на нее? Вот вопрос, который, на наш взгляд, требует ответа, когда речь идет о культуре как возможном этническом признаке.

Дискуссия показала, что исследователи по-разному относятся к культуре как признаку нации. С. Т. Калтахчян, характеризуя «самые

³² В. И. Ленин. ПСС. Т. 3, стр. 600—601.

³³ Там же, стр. 600.

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 1, стр. 618—619.

общие признаки» нации, не нашел возможным включить культуру в число этих признаков³⁵. П. М. Рогачев и М. А. Свердлин, помимо других признаков, в понятие «нация» вводят не самую культуру, а лишь «некоторые особенности психологии, традиций быта, культуры и освободительной борьбы»³⁶. М. С. Джунусов предлагает при определении нации принимать во внимание положение о «специфических национальных чертах культуры и характера, развившихся в ходе становления как капиталистических, так и социалистических экономических отношений»³⁷. Нам думается, что эти обстоятельства следует объяснить сложностью и спецификой взаимосвязи культуры и нации, отсутствием достаточных научных исследований по этой проблеме. Сказывается, вероятно, и некоторая односторонность в трактовке слов В. И. Ленина о двух национальных культурах в каждой национальной культуре. Надо полагать, В. И. Ленин выступал не против тезиса о фактическом существовании у каждой нации единой общей культуры, а против того, чтобы абстрагироваться от ее противоречивости. «Две культуры» существуют постольку, поскольку составляют единое диалектическое целое. Буржуазная национальная культура не возникла бы и не существовала, не будь она своим идеологическим острием направлена против пролетарской национальной культуры, в равной же степени и последняя не существует без своего антипода — буржуазной национальной культуры. Помимо того, обе эти культуры облекаются в единую национальную форму.

Если рассматривать этническую культуру в историческом аспекте, то для родо-племенной общности людей будут характерны общие культовые обряды и празднества, слитность ее различных видов и жанров (танец, песня и музыка). Культура народности проявляется преимущественно в облике местных, земляческих культур. Культура нации складывается из профессиональных видов и жанров, получивших распространение в общенациональном масштабе. Для «национальной культуры» характерны мировоззренческие и естественные науки, профессиональный театр, оперные, камерные, симфонические формы музыки, в литературе — жанры: роман, многоактная пьеса, эпическая поэма реалистического направления, в изобразительном искусстве — тематические картины, монументальная скульптура и т. д.

Территория и язык, экономика и культура — вот четыре формы (являющиеся как этническими признаками, так и одновременно факторами образования национальностей), в которых формируется, шлифуется, конституируется и модифицируется этническая общность.

Действительное объединение большой группы людей едиными этническими свойствами является достаточным основанием для осознания этой связи, как и самих этнических свойств народа. Уже члены родо-племенных этнических объединений сознавали свою неразрывную связь. Это племенное сознание отражало неразрывную связь индивида и племени, которая покоилась на кровных узах, едином происхождении и личном знакомстве. Помимо этого, оно отражало сознание племени как самостоятельной человеческой совокупности с ее цельным внутренним миром. Как и всякая другая форма сознания, племенное сознание возникло из практических потребностей всей родо-племенной общности. Как отмечали основоположники марксизма-ленинизма, «сознание необходимости вступить в сношения с окружающими индивидами является началом осознания того, что человек вообще живет в обществе. Начало это носит столь же животный характер, как и сама общественная жизнь на этой ступени; это — чисто стадное сознание, и человек отличается здесь от барана лишь тем, что сознание заменяет ему инстинкт, или же, — что

³⁵ С. Т. Калтагчян. К вопросу о понятии «нация». «Вопросы истории», 1966, № 6, стр. 42.

³⁶ П. М. Рогачев, М. А. Свердлин. Указ. соч., стр. 45.

³⁷ М. С. Джунусов. Указ. соч., стр. 20.

его инстинкт осознан. Это баранье, или племенное, сознание получает свое дальнейшее развитие благодаря росту производительности, росту потребностей и лежащему в основе того и другого росту населения»³⁸. В процессе территориальных передвижений, межплеменных войн члены племен приходили к сознанию, что вне их родных племен есть еще другие человеческие общности, отличающиеся от их родного племени по языку, обрядам, празднествам, антропологическим признакам. Следовательно, сознание племенной общности складывалось через осознание окружающих племен.

Внешним признаком той или иной этнической общности выступало этническое наименование (этноним). Определенные наименования внутри племени получали уже отдельные роды. То же самое происходило и у самих родо-племенных образований. «Названия племен,— писал Ф. Энгельс,— по-видимому, большей частью скорее возникали случайно, чем выбирались сознательно, с течением времени часто бывало, что племя получало от соседних племен имя, отличное от того, которым оно называло себя само, подобно тому как немцам их первое историческое общее наименование «германцы» было дано кельтами»³⁹.

У этнических общностей раннеклассовых обществ сознание народа складывалось под действием таких факторов, как язык и территория, то есть оно покоилось на принципиально иной основе, чем у родо-племенных образований. Сохранялось и сознание по общности происхождения. Этническое сознание народности было в основном обращено на то этническое объединение, которое легло в основу этой народности. У восточных славян таким объединением было племя русь, которое дало свое имя всей народности. Этническое сознание народности все же нельзя считать чем-то устоявшимся, так как оно отражает этническую дробность народности, сохранение внутри нее этнографических групп.

Этническое сознание свойственно и нации. Этот вывод, давно уже высказанный этнографами, лишь в последнее время утвердился в историко-философской литературе. Свое место он нашел и в материалах ведущей дискуссии. Но возникает законный вопрос: каково же конкретное проявление этого этнического самосознания у нации? Ответ на него представляется принципиально важным, поскольку он позволяет четко определить именно с этой стороны различные исторические типы этнической общности, которые в одинаковой степени характеризуются сознанием этнической принадлежности. П. М. Рогачев и М. А. Свердлин считают, что «при определении понятия нации следует иметь в виду элементарное самосознание, то есть сознание принадлежности к данной общности, которое так или иначе присуще всем людям»⁴⁰. При этом исследователи подчеркивают, что вряд ли правомерно включать в понятие нация «национальное самосознание» в широком смысле слова. М. С. Джунусов, напротив, отмечает, что нация характеризуется устойчивой общностью национального самосознания⁴¹.

Нам хочется прежде всего поддержать М. С. Джунусова, который призывает специально изучить структуру этнического и национального самосознания. Действительно, хотя такие явления, как патриотизм и интернационализм, национальная гордость и честь, националистические и шовинистические воззрения, оформляются в оболочке национального самосознания, этот вид общественного сознания оставался долго вне поля зрения советских ученых. В борьбе против идеалистических воззрений на нацию как на продукт «национального самосознания», «национального духа» мы незаметно перенесли наше отрицание и на само это сознание. Вместо того, чтобы глубоко проанализировать взаимо-

³⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 3, стр. 30.

³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 93.

⁴⁰ П. М. Рогачев, М. А. Свердлин. Указ. соч., стр. 39.

⁴¹ М. С. Джунусов. Указ. соч., стр. 20.

связь нации и ее сознания, мы пошли по легкому пути: лишили нацию одного из ее самых сложных, специфических, одной ей присущих свойств — сознания своего бытия. Материалистическое понимание проблемы «нация — самосознание» выдвинулось в настоящее время на одно из первых мест в теории нации и национальных отношений при разработке вопросов воспитания патриотизма и интернационализма у советских людей.

Вначале о самих понятиях «этническое сознание» и «национальное сознание». Они выглядят тождественными, если под ними понимать «сознание принадлежности к тому или иному народу». Так, собственно, и происходит в нашей исторической и этнографической литературе. Однако в более узком смысле слова «этническое сознание» и «национальное сознание», хотя внешне и похожие явления, но качественно совершенно различные. Национальное самосознание органически включает в себя этническое самосознание. Оно складывается в оболочке этнического сознания, но выходит далеко за его рамки по своему содержанию, структуре и форме.

Отметим здесь еще один очень важный момент, выявленный М. В. Вахабовым. «На стадии народности родо-племенное сознание и сознание по месту жительства стоят на первом месте и имеют определенную общественно-моральную силу, общее же название народности носит номинальный характер, тогда как после складывания нации родо-племенное сознание и сознание по месту жительства становятся номинальными, а национальное сознание приобретает общественно-политическое значение»⁴². Вот примеры. Известно, что значительная часть узбекского народа, складываясь в нацию, именовала себя сартами и тюрками. Таджики Ферганской долины также называли себя сартами, а таджики южных районов — гиссарцами, кулябцами, мочаимами. Значительные слои населения среднеазиатских народов усматривали свою национальность в религиозной оболочке («мусульмане»), и это сознание имело гораздо большее значение, чем сознание принадлежности, скажем, к узбекской или таджикской национальности. В процессе национальной консолидации самосознание «узбек» и «таджик» распространилось на всех людей, действительно принадлежащих к этим народам. Этот переход от местного бытия к национальному сопровождается расширением кругозора, возникновением понятия «родина» и «родная земля», осознанием гражданских обязанностей перед всей нацией. Так, возникшая в оболочке этнического самосознания, национальное самосознание формируется как познание процесса превращения национальности в нацию. Самый же этот процесс — своего рода величайшая революция, ибо ее содержание суть «пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств»⁴³. Но что такое «национальная жизнь»? Каковы закономерности «пробуждения национальной жизни»? В чем источники этого пробуждения и каковы его последствия? Вот вопросы, которые встают перед исследователем истории нации.

Не вызывает сомнения, что такие понятия, как экономика, культура, язык, территория, превращаются из разнохарактерных исторических, экономических, географических, лингвистических категорий в живые свойства нации, когда они освящаются пробуждением национальной жизни, развитием национальных движений. Все это и есть не что иное, как пробуждение национального самосознания. С переходом к капитализму и социализму уничтожается раздробленность средств производства, происходит концентрация населения, что является экономической основой происходящих процессов. «Независимые, связанные почти толь-

⁴² М. В. Вахабов. От средневековья к вершинам современного прогресса. М. 1965, стр. 250.

⁴³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 124.

ко союзными отношениями области с различными интересами, законами, правительствами и таможенными пошлинами, оказались сплоченными в одну нацию, с одним правительством, с одним законодательством, с одним национальным классовым интересом, с одной таможенной границей»⁴⁴,—писали К. Маркс и Ф. Энгельс. Отсюда вытекает вывод, что в отличие от прежних исторических типов этнической общности, в том числе и от народности, нация сама выступает в истории самостоятельной созидательной силой. Будучи порождением высокой экономической и политической концентрации громадных масс населения, нация путем государственного объединения людей, говорящих на одном языке, закреплением этого языка в литературе, унификацией национального характера создает благоприятную обстановку для дальнейшего прогресса производительных сил и производительности труда. Ф. Энгельс писал: «Для того, чтобы бороться, надо сперва иметь почву под ногами, воздух, свет и простор. Иначе все останется болтовней»⁴⁵. Социально-экономический смысл нации в том и состоит, что она создает эту «почву под ногами, воздух, свет и простор». Потому-то В. И. Ленин и называет нацию «неизбежной формой буржуазной эпохи общественного развития»⁴⁶.

Это новое место этнической общности в развитии производительных сил придает нации огромную созидательную мощь, которая неминуемо получает отражение в сознании классов общества и каждого человека, принадлежащего к тому или иному классу. Но это сознание созидательной силы нации не остается мертвым, слепком объективной реальности, оно само превращается в созидательную силу. Буржуазная идеалистическая философия и социология фетишизируют эту силу, национального самосознания, отрывая его от действительности, от того, чьим отражением и порождением оно является. Более того, буржуазные идеологи выводят самое нацию из национального самосознания, толкуя о том, что это самосознание представляет собой единство миропонимания, задач и интересов национальных классов, свойственное одинаково, скажем, как рабочему, так и буржуа. Для марксизма национальное самосознание — это познание индивидами, классами нации как неизбежной формы капиталистической и социалистической эпох общественного развития, как самостоятельной силы на мировой арене. Национальное сознание отражает вместе с тем отношение человека (через класс, к которому он принадлежит) к нации.

На заре своего формирования национальное самосознание носило ярко выраженный демократический характер. Позже, отражая возрастающую классовую дифференциацию нации капиталистической эпохи, национальное самосознание тоже облекалось постепенно в форму классового национального самосознания: каждый класс нации определял свое отношение к нации. Буржуазия подчеркивала в этнической жизни нации лишь те черты, особенности, которые выгодны ей и служат укреплению ее власти над трудящимися. Пролетариат искал в истории, культуре, этнических свойствах нации черты, содержащие историческую тенденцию превращения рабочего класса и крестьянства в классы нации, в творцов ее исторических судеб.

Различное проявление национального самосознания у буржуазии и пролетариата и подчинение национального сознания классовому, разумеется, не лишает нацию самого «постоянного» общего сознания. Постоянно оно потому, что постоянна сама нация. Но это постоянство нарушится, если нация как таковая перестанет существовать. Национальное самосознание является «общим» потому, что оно проявляется

⁴⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 428.

⁴⁵ «К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин о пролетарском интернационализме». М. 1957, стр. 169.

⁴⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 75.

у всего, или почти у всего, населения, составляющего нацию. Эту общность ни в коем случае нельзя заменять единством национального сознания антагонистических классов. Национальное самосознание превращается в мощную прогрессивную силу именно тогда, когда оно пробуждается у широких масс как осознание своих национальных чаяний, когда оно становится «общим».

Противоречивый характер проявления национального самосознания исчезает после свершения пролетарской революции. С ликвидацией эксплуататорских классов национальное самосознание становится социально единым, оставаясь, как и прежде, «постоянным и общим». Социализм придает большие силы национальному самосознанию. При социализме нация вступает в новую эпоху своего развития, в эпоху свободного развития наций, их полного равноправия, когда созидательные силы нации, ее этнические особенности могут проявляться еще более ярко, когда они целиком ставятся на службу развития экономики и культуры народа. При социализме отношение человека к нации определяется отношением к самому социализму, так как именно при социализме обеспечиваются условия для всестороннего расцвета нации. «Наше национальное сознание,—указывает видный венгерский политический деятель З. Комочин,—укрепляется под влиянием того факта, что по мере строительства социалистического общества трудящиеся классы нашей родины преобразуются в новые, социалистические классы... Рабочие и крестьяне не только возродились сами. Они вырастили кадры собственной интеллигенции, с которой все более сплавляется старая интеллигенция»⁴⁷. И далее: «Опираясь на действительность, на факты, мы смело взываем к патриотическим чувствам, к социалистическому национальному самосознанию»⁴⁸.

«Неуклонный рост классового и национального самосознания народных масс — характерная черта современного периода общественного развития»⁴⁹. В этом теоретическом выводе Программы КПСС заложена идея необходимости широкого развертывания научных исследований в области национальных отношений, теории нации, ее самосознания и психологии.

Подводя итог, следует сказать, что нация, будь она буржуазная или социалистическая, становится подлинной нацией лишь тогда, когда под воздействием социально-экономических процессов формируется активное отношение человека к нации, то есть национальное самосознание. Без него нация безжизненна, неспособна к суверенитету, к самостоятельной жизни, национальному движению, политическому самоопределению.

Нация — это этническая общность капиталистической и социалистической формаций, пробудившаяся к самостоятельной, национальной жизни, к суверенитету. Принимая во внимание эту сущность нации, русские марксисты еще на заре XX в. отмечали, что они отстаивают «равноправие наций и языков, недопустимость каких бы то ни было привилегий в этом отношении (а также право наций на самоопределение...)»⁵⁰. Программа КПСС, принятая на XII съезде партии, также исходит из признания нации этнической общностью, характеризующейся самостоятельной национальной жизнью, которая, в свою очередь, является фактором социального и духовного прогресса советских наций⁵¹.

⁴⁷ Золтан Комочин. Патриотизм, национальные интересы, интернационализм. «Проблемы мира и социализма», 1966, № 6, стр. 32.

⁴⁸ Там же, стр. 33.

⁴⁹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М. 1961, стр. 50.

⁵⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 124.

⁵¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 114—116.